

ГЛАВА 1

И все-таки чего-то не хватало. Яхта мчалась навстречу закату, на волнах играли белые барашки, дельфины резвились за кормой, далеко впереди выпрыгнула из воды косатка и обрушилась в волны, подняв тучу брызг, — девяносто девять мастеров из ста остановились бы на этом. Но не Снофф.

Мастерица задумчиво прищурилась, наморщила нос. Прошлась по палубе, подставила лицо соленому ветру, поймала непокорную рыжую прядь. Провела ладонью по шершавым просмоленным канатам, коснулась штурвала, прислушалась к скрипу снастей, к звонким ударам волн о белоснежные борта.

— Вечно я забываю про птиц, — пробормотала Снофф и щелкнула пальцами.

В тот же миг над мачтой появилась пара чаек. Птицы с криками закружились над водой, одна за другой спикировали — и взлетели вновь, унося в клювах трепещущую добычу.

— Вот теперь другое дело!

Оглядевшись напоследок, Снофф добавила пару скрипящих досок на палубе и божью коровку на ру-

коятке штурвала, невесть как залетевшую на сто миль от берега, — неожиданные мелочи, которыми славились ее сновидения. Можно было просыпаться.

Потянувшись, Снофф открыла глаза. Синие искры сна уже слетались в склянку, оседали на стенках, собирались в густые капли. Снофф дождалась последнего огонька, заткнула горлышко пробкой и размашисто написала на этикетке: «Яхта, море, дельфины, закат».

Когда часы на ратуше пробили полдень, Снофф, допивая на ходу какао с зефирками, спустилась в лавку. Не глядя поставила склянку с морским сном в высокий шкаф, где уже теснились другие. Плати десять дублонов и выбирай любой: хочешь — с подвигами и приключениями, хочешь — про дальние страны, а хочешь — про охи-вздохи и романтические серенады при луне. Эти Снофф не особенно любила, но, как назло, именно их раскупали на ура влюбленные девчонки от пятнадцати до восьмидесяти.

На двери звякнул колокольчик. Вот и первый посетитель.

— Ясного дня, мастерица Снофф.

— Ясного дня, леди Вероника. Как вам прогулка с единорогами? Остались довольны?

— Единороги были прелестны, милочка, благодарю. — Фрейлина чуть поджала губы, что, как давно усвоила Снофф, у придворных дам означает улыбку. Она скользнула взглядом по цветным склян-

кам со сновидениями, нервно затеребила кружевной веер.

— Я хотела бы заказать у вас... личный сон, — проговорила фрейлина, многозначительно округлив глаза и понизив голос, хотя в лавке никого, кроме них, не было.

— Все, что пожелаете, — улыбнулась Снофф. — И, разумеется, тайна вашего сна останется между нами. Присаживайтесь, прошу вас. Чашку чая?

Последнего вопроса леди Вероника уже не слышала. Чинно усевшись в кресле для посетителей — прямо, будто палку проглотила, — она погрузилась в фантазии.

— Это, разумеется, не для меня, а... для одной моей подруги. Я хочу, чтобы ей приснился королевский бал. И чтобы ее пригласил на танец один кавалер. Капитан Эрхарт, командир дворцовой стражи. Вы его знаете? Нет? Я покажу...

Фрейлина сняла с шеи медальон и раскрыла его. С миниатюрного портрета на Снофф уставился бравый вояка с выпученными глазами. Его фантастические усы торчали черными батонами строго параллельно земле.

— ...и пускай мы кружимся с ним в танце, все на нас смотрят, то есть на мою подругу, конечно, а капитан все говорит, говорит, говорит ей комплименты...

Снофф с трудом поборол желание зевнуть.

— С комплиментами есть одна сложность, — осторожно заметила она. — Я ведь не слышала его голоса...

— О, здесь ничего сложного, — воодушевилась леди Вероника. — Капитан высок, строен, у него чудный музыкальный бас...

«Ох уж эти влюбленные, — вздохнула про себя Снофф. — Их послушать, так избранник — всегда богатырь с оперным тенором, даже если он сморчок и пищит, как клоун-гоблин из бродячего цирка...»

— Очень хорошо, — улыбнулась она, закрывая блокнот. — Итак, вашу подругу ждет танец, капитан Эрхарт, комплименты, бла-бла-бла...

— Простите, что? — Брови фрейлины взметнулись вверх.

— Я говорю «бал, бал, бал», — поспешно добавила Снофф. — Ваш сон будет готов послезавтра.

— Пришлю за ним служанку. Ясного дня!

Проводив фрейлину, Снофф принялась наводить порядок на стеллажах со сновидениями. Каждое утро бутылки непостижимым образом перемещались, оказываясь на разных полках, будто ходили друг к другу в гости. «А может, так и есть, — подумала Снофф, — может, им тут скучно, и...»

Колокольчик прозвонил во второй раз. Снофф обернулась и чуть не выронила склянку: такие усы могли быть только у одного человека на всем белом свете. Перед ней, задумчиво шевеля этими самыми усами, стоял капитан Эрхарт. Фрейлина не обманула: росту он и правда был великанского, а кончики усов — в жизни они все-таки повиновались силе тяжести — свешивались до капитанских наплечников с тремя оранжевыми полосками.

— Ясного дня, капитан. Чем могу служить?

— Ясного дня, сударыня. Позовите-ка мне мастерицу Снофф.

— Она перед вами.

— Э-э-э... — Капитан растерянно моргнул. — Прошу прощения. Я представлял вас немного... гм, опытнее.

— Мастерами сновидений становятся в раннем возрасте, — улыбнулась Снофф. Она давно привыкла к удивлению клиентов, пришедших впервые («и эта девчонка — лучший мастер Столицы?» — читалось в их глазах), но пока что выглядела моложе даже своих семнадцати лет. Будь она магом, давно бы изменила внешность, но, к сожалению или к счастью, мастера снов не имеют отношения к магии. Не гримироваться же ей под бабульку, в самом деле.

— Я слышал, вы можете сделать сон на заказ. Мне бы хотелось, м-м-м... — замялся офицер.

— Заказать сон в подарок другу?

— Именно так. — Капитан с облегчением подкрутил кончик уса. Устроившись в кресле, он закинул ногу на ногу, мечтательно поднял глаза к потолку и по-военному перешел к делу.

— Значит, так. Дракон. Большой, как... — Он пробежал взглядом по комнате и выглянул в окно. — Во! Как вон так колокольня! Огнедышащий, само собой.

— Дракона убивать нельзя, — сразу предупредила Снофф. — Рубить головы и все остальное — это не ко мне, а к мастеру Корнелиусу.

— Нет? Жаль, — вздохнул офицер. — Ну, хотя бы прогнать, но непременно в тяжелом бою. И спасти принцессу из башни. Это, конечно, похоже на сказку, но, признаюсь, офицеры дворцовой стражи в душе романтики, — смущенно улыбнулся он и тут же спохватился, нахмутив брови. — Но это строго между нами. И еще. На месте принцессы должна быть одна придворная дама...

«Бедная леди Вероника, — пожалела фрейлину Снофф. — Сохнет по капитану Эрхарту, а его сердце принадлежит другой...»

— Вы наверняка ее знаете. Я только что встретил ее у дверей вашей лавки.

Снофф чуть не расплескала какао.

— Леди Вероника? Кхм... хорошо. Итак, дракон, башня, принцесса. Через три дня будет готово. Ясного дня, капитан!

Дни бежали один за другим, и Снофф уже думать забыла о великосветских любовных страданиях, когда однажды утром на пороге материализовалась леди Вероника. Свою придворную сдержанность она не то забыла дома, не то обронила по дороге. Вперив яростный взгляд в единственного посетителя, фрейлина сверлила его глазами, пока тот не счел за лучшее, нервно оглядываясь, скрыться за дверью.

— Ясного дня, леди Ве...

— Как это понимать, мастерица?!

Снофф задумалась, вспоминая все подробности сна. Может, на фрейлине оказалось платье по про-

шлюгодней моде? Да нет, не должно. Такие мелочи сновидец додумывает сам...

— Что мне, по-вашему, приснилось?

Про «подругу» она уже не вспоминала.

— Как я понимаю, это был не совсем королевский бал? — осторожно предположила Снофф.

— «Не совсем»?! Стоило мне уснуть, я оказалась в каких-то диких горах, возле кривой башни, вся в мерзких холодных железяках! Вдруг с неба падает дракон, и мне приходится отмахиваться от него тяжелым мечом! А потом я топаю полчаса по лестнице, и знаете, кого встречаю на вершине башни? Себя!

«Нет, нет, нет, пожалуйста, только не это...» — вертелось в голове у мастерицы, пока она судорожно листала блокнот с записями особым шифром, скрытым от непосвященных. Ага, вот: «21: магистр Пульфиус, полет за кометой на волшебном ковре. 22: посол ван Крюгер, восход над Урухарским лесом. 23: леди Вероника, капитан Эрхарт. 24: капитан Эрхарт, леди Вероника». Снофф закрыла глаза и постаралась привести мысли в порядок. Она перепутала заказы. За нарушение тайны сна ее пинком вышвырнут из Гильдии. Хм, но если леди Вероника сражалась с драконом, это означает, что ее сон...

Снофф представила, как ошарашенный усатый капитан Эрхарт в кружевном платье вальсирует сам с собой и отпускает себе же комплименты, и закусила губу, чтобы не расхохотаться.

— Вам смешно? — вспыхнула фрейлина. Ее ноздри раздувались, казалось, из них вот-вот вырвется

пламя. Увидь ее капитан Эрхарт в своем сне, неизвестно, кого он решил бы спасти — принцессу или дракона.

— Нет-нет, — взяла себя в руки Снофф, — ни в коем случае. Поверьте, мне сейчас не до смеха. Это... это ужасное недоразумение, я сегодня же переделаю сон, чтобы загладить неудобство...

— Нет, милочка, это не недоразумение, — прошипела фрейлина, приблизив острый нос к лицу мастерицы. — У меня оказался чужой сон, вот и весь фокус. Но, — она выпрямилась и бросила на Снофф победоносный взгляд, — я, пожалуй, не стану жаловаться в Гильдию сновидений...

У Снофф отлегло от сердца.

— ...если вы мне расскажете, кто заказал этот сон. Мастерица опустила голову.

— Я не могу сказать этого, леди Вероника. Я виновата перед вами и прошу прощения, но не имею пра...

— А я имею! — повысила голос фрейлина. — Имею право знать, кому снюсь! И кому достался мой сон! Да как вы вообще смеете?! А вдруг он узнает, что это я заказала сон про капитана?

— О, этого никогда не случится, — с облегчением пообещала Снофф. — Это навсегда останется тайной, если только вы не...

Дверь распахнулась с такой силой, что не привыкший к подобному обращению колокольчик оторвался и, жалобно звякая, покатился по полу. На пороге высился, занимая весь проем, капитан Эрхарт, и молний из его глаз вполне хватило бы, что-

..*.* ГЛАВА I *.*.*.*

бы испепелить небольшой город и пару деревень в придачу.

— Мастерница Сно... — загремел он, входя, и только теперь заметил леди Веронику. Несколько долгих секунд они смотрели друг на друга. «Это конец», — подумала Снофф.

Лицо капитана из свекольно-красного стало вновь приобретать человеческий оттенок. Губы фрейлины сложились в привычную тонкую полоску.

— Ясного дня, леди. Изволите интересоваться сновидениями? — ледяным тоном осведомился офицер.

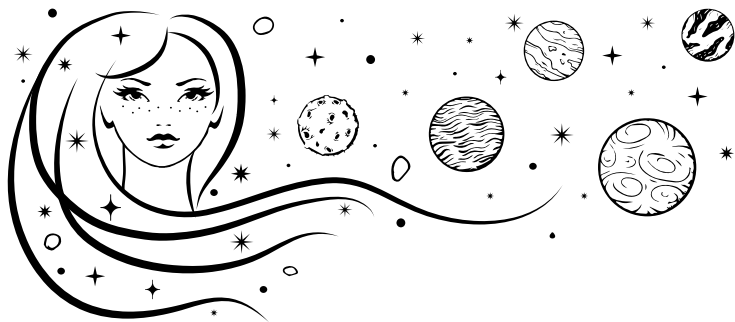
— Заглянула из любопытства, капитан. А вы? — не менее холодно отозвалась леди Вероника.

— Ошибся дверью, — отчеканил тот и церемонно поклонился. — Всего наилучшего.

— Мне, пожалуй, тоже пора.

Снофф хотелось закричать: «Болваны вы этикие, любите друг друга, так обнимитесь и не сверлите мозги ни в чём не повинным людям, особенно мастерам сновидений», но правила придворного этикета были для этих несчастных превыше всего. Фрейлина и капитан обожгли мастерницу взглядами и, чуть не столкнувшись в дверях, торопливо покинули лавку.

ГЛАВА 2

В кабинете верховного магистра горел камин, тени прыгали по кожаным креслам, по залитым дождем витражным узорам окон, по золоченым томам библиотеки.

— «...грубо нарушила тайну сновидений, что привело к стыду, позору и протчим пре-не-приятным послетствием», — дочитал жалобу магистр. — Святые небеса, ну и грамотеи у нас при дворе... Но сути дела это не меняет.

Он отложил свиток с жалобой и побарабанил пальцами по столу.

— Ну-с, мастерица Снофф, что скажете в свое оправдание?

Снофф смиренно пожала плечами. В огромном кресле она чувствовала себя бабочкой под лупой ученого.

— Ничего. Это нелепая случайность, и я сама не могу поверить, что допустила...

— Что допустили раскрытие тайны сновидений. А я напомню строчки из клятвы, которую вы приносили: «...и пусть лучше я потеряю правую